

Варвара Корякина

Сны

Варвара Корякина

СНЫ

<https://litres.ru/74607734>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга является сборником рассказов о странных снах, о воспоминаниях, которые превратились в почти иллюзию.

Содержание

НАЧАЛО. МАЛЕНЬКАЯ ШАМАНКА	4
СТРАННЫЕ СНЫ...	10
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Варвара Корякина

СНЫ

НАЧАЛО. МАЛЕНЬКАЯ ШАМАНКА

Маленькая Шаманка в каждую наступающую ночь превращалась в комочек слуха и потайного телесного зрения, она улавливала каждый неслышимый шорох, едва уловимое дуновение, невидимые и неосязаемые иными вибрации Мироздания. Она была рождена другой, плоть Её была наитончайшей, сотканной из миллиардов нервных окончаний, щупающих и принимающих все движения Вселенной...

Порой Ей было трудно и тяжело нести бремя этой чувствительности и открытости своей исконной сути.

Иногда в глубокие безлунные ночи Она чувала свежее-терпкий, мускусно-звериный, отдающий дремучей тайгой, запах Волка... Ей мерещились желтые огненные глаза, в которых трепетал теплый отсвет, эти колдовские глаза мистического существа сияли и сверкали во тьме бездонных глухих ночей... И это тревожило Её... Благородный Одиноким Странник между Мирами, именуемый Волком, очаровывал Её Душу... Но Она боялась этой грозной необузданной силы. Ведь

в человеческой Её сути сидели боязнь и страх, ее девичья ипостась пугалась всего дикого, обладающего первозданной мощью. Её робкая девственная стыдливость удерживала Её изначальную страстную шаманскую суть, рожденную воссоздавать сладостную негу и таинство сотворения Вселенной при соитии с грозной неведомой стихией, бушующей подобно всепоглощающему огню, озаряющему Мир, дарующему тепло и жизнь, и в то же время безжалостно приближающему крах всего сущего...

Шаманка, рожденная зачинать и зачать Новый Мир в себе, пока еще смутно предугадывала своё исконное предназначение.

Она, совсем еще юное создание, не знала, когда родилась Её магическое и таинственное первое «Я», осознание той странной влекущей сути, сокрытой от чужих глаз и невидимой для многих.

УДЕЛ ШАМАНКИ

За окном трепетали последние искры заката. Над миром темной, но уютно мягкой, пеленой расстился тихий вечер. Тишина. Звонящая тишина. Она гулко отзывалась во всем, даже тихое тиканье часов и едва уловимый шум ветра не нарушали эту тишину. Тихо было и в душе. Пусто и тихо.

Почему-то в глубине Ее сути поселилась тишина, и какая-то часть души оставалась незаполненной.

Она была гордой, не признавалась даже самой себе, что

живет со звенящей тишиной в душе.

Но перед Ней все свои тайны распахнуло Мироздание, они манили и завораживали Ее, юную и прекрасную Шаманку. Тем больше тайн открывалось, тем глуше и тише становилось в душе и в ее маленьком мире, сотканном из иллюзий, предчувствий, каких-то необыкновенных энергий, порой уносящих ее за пределы сознания, в неведомые глубины миров, запятанных в ней самой...

Маленькой Шаманке снились дивные сны, удивительный мир сновидений завораживал Ее. Порой безлунными ночами нечто темное пыталось завладеть Ее тонкой звенящей сутью, но, когда Она распахивала Душу, исконно женскую, полную Света и Благодати, способную сотворить внутри себя новую жизнь. Тогда эта темень растворялась в сиянии женской сути. Маленькая шаманка ликовала.

Во сне Она проживала вторую жизнь, о которой в реальности никто и не догадывался.

Иногда во сне Она сидела у магического ритуального Огня. Острые яркие языки пламени жадно лизали потемневшее пространство, разнося необыкновенное тепло вокруг и распространяя свет. Огонь и есть Великая Магия, и Грозная Стихия, имеющая двоякую ипостась – Рождение Света и Страшную Кару. Но в мире, в котором обитала часть воплощений, ритуальный Огонь был проводником Ее Душ...

Магия Огня, как волшебство Солнца, даровала Жизнь, отесняя сладкую мучительную Тьму, в которой властвовала

такая притягательная дрёма, привораживающая и уносящая в другую реальность – СОН, который мог видоизмениться и превратиться в Небытие... В этих реальностях были свои законы и устои. Она знала, что все вокруг подчиняется особым ритмам, интуитивно улавливаемым закономерностям, негласным условностям - так устроено Мироздание.

Ее души всегда оставались в исконной реальности, где впервые проявилась Ее Шаманская Суть.

В этой первозданности человек был растворен во всем, жил по ритмам Вселенной, не разделял энергию Мироздания на Добро и Зло. Были только две важные вещи в том мире. Добыча и поиск пищи для поддержания существования тела – оболочки для Духа, а Дух без этой физической твердой плоти растворился бы во всем. И самое важное, и неукоснительно выполняемое - ежедневное общение с различными энергиями, из которых соткано само Мироздание, это постоянное слияние и деление укрепляли Дух, были ступенями для роста и саморазвития.

Это было Первое Бытие, оно до сих пор шаманкой, запечатленной таинственным изображением на сакральных скалах, танцует мистический танец-моление, обращенное Солнцу и Небесам ради сохранения Бытия, ибо Небытие есть Иной Мир, куда без страданий и терзаний мог попасть лишь развитый до определенного уровня Дух, а на пороге всех миров стояла Она – Шаманка. Она – Шаманка, но Она и человек, рожденный прекрасной Женщиной, повелевающая Си-

лой и Магией Огня.

Приняв себя, свою суть, Шаманка растворилась во Времени и Пространстве, Она могла видеть сотни воплощений Мироздания глазами, душами разных людей, эти открытые сверхчувствительные существа дарили ей свои мироощущения, свой кристально чистый взгляд на окружающее, люди это называли реинкарнацией души Шаманки. Но это было не так.

Шаманка с проявления своей сути была в своей реальности, а чистейшие создания - лишь проводниками, дарующими тепло своих сердец и красоту мыслей. Таких светлых принимали за шамана или шаманку, но этому было другое объяснение - просто серебряная нить Вселенной накрепко связала их в разных реальностях и мирах с Шаманом.

Ее часть всегда среди людей в виде Человека-Светлячка, дарующего Свет и Добро, Любовь и Благодарность..., старающегося облегчить участь страждущего, открывающего людям истинную красоту Мироздания.

Костер догорал, и бубен гулко молил Вселенную...

Это были времена, когда шаманки и шаманы еще пользовались уважением и народ смиренно внимал их веским и мудрым словам.

Родилась в одной глухой местности, имеющей особенную удивительную энергетику, необыкновенно красивая малышка.

Она росла, ей было три года. Тогда она осознала свою

странную суть.

Открылась «дверь». Она увидела пред собой обычную картину: лужайку посередине двора, заросшую зелёной свежей, пряно пахнущей, травой, забор в три жердочки, стоящий вдалеке восьмиугольный амбар... Но за этой привычной реальностью маячило нечто иное - невидимый доселе мир. Мир радужный и удивительный. Это было нечто невообразимое, перетекающее в реальность, наполняющее ее, переполняющее ее. Все это сливаясь в нечто целое громадное, но невесомо легкое и призрачное, перетекало в еще одну реальность, запертую где-то в глубине разбуженных душ, которая была ближе и понятнее того мира, в котором Она существовала физически, и той иллюзии, подпитывающей его подсознание и едва ощутимую иную сущность Ее многоликой сути...

СТРАННЫЕ СНЫ...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Убираясь в шкафах, Виктория нашла старую потертую толстую общую тетрадь в зеленоватой клеенчатой обложке, подаренную ей когда-то отцом. Тетрадка до сих пор пахла отцовским деревянным сундуком, выкрашенным темно-зеленой краской, и напомнила о родном доме, где жило солнечное счастье далекого детства.

В этой тетрадке когда-то юной девушкой записывала свои первые милые наивные стихи и размышления о любви, о жизни, о мироздании, о себе, о движениях души.

Тетрадь хранила в себе заманчивый мир, где живет солнечное счастье далекого детства, где хранится вечное лето, освещенное светом и цветом ярко-желтых одуванчиков.

Вике вспомнились летние вечера детства, когда с друзьями выходили на поляну, сплошь покрытую солнечными цветами, а отцветшие одуванчики, превратившись в пушистые волшебные шарики, тихо качались при дуновении легкого ветерка. У них был свой маленький вечерний ритуал. Они легонько срывали цветы, загадывали желания и задували пушистые шарики, которые множеством крохотных парашютиков улетали в небеса, унося милые наивные детские мечты вдаль, делая мир ярче и светлее, уютнее и теплее.

В этом безоблачно прекрасном мире была своя тайна... Странная, о которой взрослые, запретили Вике говорить, никому, даже братьям... Так она и жила с этой тайной...

И эта странная тайна появилась после смерти бабушки.

В одно холодное декабрьское утро, переделав все свои утренние домашние дела, любимая бабушка легла немного отдохнуть, и уснула вечным сном. Так она покинула этот бренный мир легко и просто в восемьдесят пять лет.

Для маленькой Вики бабушка была единственным очень близким по духу человеком, которая научила смотреть на мир совсем по-другому, рассказывала сказки, легенды их древнего рода, учила шить, выделывать шкурки белок, лисы, по-особенному топить печку, ухаживать за домашним очагом, основным обрядам и ритуалам...

Викина бабушка была необыкновенно красивая, высокая и статная.

У нее было одухотворенное лицо с тонкой белоснежной, почти прозрачной, светящейся изнутри, кожей. Загадочный блеск медовых глубоких глаз, порой переходящий в странный манящий огонь, завораживал. Этот прекрасный образ дополняли гордый утонченный профиль, длинные серебристо-седые волосы, заплетенные в роскошную косу и голос, нежный грудной, будто идущий из глубины души... Бабушка знала секреты трав, старинные обряды, много легенд и преданий...

Целыми днями дома с бабушкой были одни, родите-

ли-учителя всегда - на работе и в каких-то делах, братья тоже - на учебе, занимались школьными делами, а старшие братья давно уже уехали из родительского дома.

С бабушкой они умели путешествовать по времени, так называли рассказы бабушки о прошлом и ее мечты о будущем...

Это был удивительный, почти волшебный, мир.

Было лето после смерти бабушки. Вика дома была одна. Отец и братья были на сенокосе. Мама пошла к соседке, они занимались шитьем.

То лето было очень грозное. Был солнечный день, где-то вдали гремел гром, в небе сверкала молния, хотя грозных туч близко не было.

Вдруг перед окном появился огненный шар, он стоял и качался, внутри него будто что-то колыхалось. Девочку это заворожило. Почему-то Вика обрадовалась очень, подумала, что душа бабушки пришла навестить ее. Она махнула рукой и прильнула к окну, а огненный шар покачнулся еще раз, будто сверкнул искрами и взмыл ввысь... Она никому не стала рассказывать про это чудесное видение, это была ее тайна - маленькая тайна общения с бабушкой.

После этой грозы с шаровой молнией, в жизни Вики стали происходить странные вещи...

СНЫ

Однажды летом Вика с мамой пошли за княженикой. У

них было потайное место, где росло много ароматной вкусной ягоды. Рядом с этим местом была поляна, где весной появлялось целое море подснежников, поляну местные так и называли «Поляна подснежников». Поляна эта - непростая, местами были возвышенности, будто бы остатки древних маленьких могильных курганов. Ходила легенда, что в этих местах когда-то давным-давно была жестокая битва между тунгусскими и якутскими родами, что на этой поляне нашли вечный покой юные воины саха. Викторию всегда увлекали предания старины.

В тот странный день девочке не хотелось собирать ягоду. Она отошла от мамы, которая увлеченно собирала княженику в маленький берестяной туесок, и направилась на «Поляну подснежников». Вдруг она услышала топот конских копыт вдалеке и мужские голоса, будто бы всадники неслись в сторону этой поляны. Вика машинально спряталась за большую старую могучую лиственницу. Спустя некоторое время всадники, действительно, показали из-за леса. К удивлению Вики, семь всадников были одеты в старинные кожаные доспехи витязей-боотуров, длинные волосы развевались на ветру, на голове были налобные ремешки из ровдуги...

Вдруг девочка будто очнулась. Она сидела на старом поваленном дереве перед небольшой лесной чащей. Под ногами Вики что-то будто бы блеснуло. Вика носком сапога копнула землю под деревом, а там лежал нож, напоминающий небольшой кинжал, похожий на музейный экспонат, но сталь

блестела как новенькая. Девочка хотела поднять нож, а он исчез.

Потом Вика услышала голос мамы:

- Викуля, где, ты?

Девочка отозвалась. Мама быстрым шагом подошла к ней и спросила:

- Что тут делаешь? – потом подала туесок и ласково сказала:

- Поешь ягодок, потом пойдем, наполним твой туесок и – домой.

Вика поела вкусной сладкой ягоды и зажмурилась от удовольствия, но она еще не отошла от странного видения:

- Мам, знаешь, я видела что-то странное...

Мама удивилась:

- Что ты видела, доченька?

- Мам, не поверишь, всадников в старинных доспехах и еще кинжал под моими ногами лежал и исчез.

Мама улыбнулась:

- Наверно, вздремнула и тебе почудилось.

Вика в смятении:

- Все так реально было... - Бывает и такое..., сон – необъяснимое

состояние, - подытожила мама.

Это было начало череды странных событий, которые приключились в ее жизни.

Вечером, когда папа пришел с работы, Вика рассказала

про свои видения на «Поляне подснежников». Папа очень удивился и рассказал, что на этой поляне краеведы когда-то обнаружили семь захоронений воинов времен междоусобных сражений, также был найден старинный именной кинжал предводителя одного из родов саха, живших некогда в этих местах.

- Странные сны тебе снятся, доченька. Мама сказала, что ты вздремнула, сидя на старом дереве, поваленном ветрами. Под этим деревом и нашли кинжал...

Так Вика долго промучилась этими видениями, странные сны ей снились, часто болела... Когда девочка лежала больная, к ее окну часто прилетал маленький совенок. И это тоже было странно, днем совыта и совы обычно не летают.

Маленькой Вике снились сны удивительные, будто она оказывалась в мифах ушедших в небытие времен...

Почти реальный мир сновидений завораживал ее. Во сне она проживала вторую жизнь, о которой в реальности никто и догадывался.

Часто в своем дневнике писала о себе, о своём личном и сокровенном, о своих странных снах, преследующих с детства, о временах Великого каганата...

Вике эти сны снятся иногда и сейчас. Они настолько реалистичны, что Вика четко помнит свои ощущения, чувства, запахи, звуки – все как наяву.

Пески Времени поглощают великие империи, стирают память о великих правителях и отважных воинах, но где-то в

глубине памяти, в ее затаенных закоулках остаются загадочные воспоминания, ночами возвращаются странными снами, будоража душу, тогда душа устремляется сквозь тысячелетия, сквозь пространство и время туда, где когда-то испытала сильные эмоции и глубокие чувства...

МОЛОДОЙ ТЭГИН

Этот сон приснился Вике, когда она лежала в больнице. Но это даже не был сон, а была целая жизнь в другом, неведомом ей мире.

Было лето после восьмого класса. У нее была сильная анемия, часто падала в обморок, была очень слаба. До этого в детстве видела во сне битвы и сражения; свист стрел, звон мечей, ржание боевых коней, стоны раненых, крики сражающихся воинов...

На этот раз был сон тоже о битвах, но уже с героями, с реальными действиями, ощущениями и чувствами.

Девушка очнулась на поле брани, в руке держала небольшой лук, колчан был пуст, лежала раненая среди мертвых тел, сильно болела левая нога, а на ране на плече кровь запеклась уже, не кровоточила. Зажмурив глаза, стиснув зубы, со всех сил сделала рывок и вытащила стрелу, пронзившую бедро, зажала рану большим пальцем, чтобы остановить кровь. Так некоторое время лежала в полузабытии.

Подошла пожилая знахарка, сопровождающая войско. Она искала оставшихся в живых. Увидев, что девушка пода-

ет признаки жизни, тихо позвала ее по имени:

- Чэчик, Чэчик. Ты жива?

Девушка открыла глаза, знахарка наклонилась, осмотрела раны, перевязала ногу, стала ее поднимать. Чэчик с трудом встала, опираясь на женщину. Знахарка стала рассказывать.

- Мы потерпели поражение, войско полностью разбито, предводитель и полководцы взяты в плен тэгином кёх тюрок Кул Аты. Все оставшиеся в живых воины стали трофеями великого молодого тэгина, станут его рабами. Ты, девочка моя, тоже станешь рабыней тэгина. Лучше не попадайся ему в глаза, не садись на повозку с ранеными. Надо стараться пешком идти, затеряться в толпе.

Девушка подумала про себя: «Значит брат – Ашина Хуайдао жив, живы и полководцы – Сатай и Толук. Живы – это хорошо...».

- Тетушка Сандал, где сейчас находятся предводитель и полководцы? – шепотом спросила Чэчик.

- Их, наверно, увезли на ставку тэгина.

Тихо разговаривая, Сандал и Чэчик шли через поле брани. Чэчик увидела, что почти весь ее отряд лучников погиб. Подошли два воина кёх тюрка:

- Старуха, ты осмотрела все? Нет больше оставшихся живых, кроме этой девчонки? – окриком спросил знахарку воин постарше.

- Больше нет, одни погибшие..., - тихо ответила Сандал, потупив взор.

- Пойдете пешком или сядете на повозку? – спросил воин помоложе, пытаясь разглядеть лицо Чэчик.

- Пешком пойдем, - ответила знахарка.

- А девчонка, вроде, ранена, - сказал молодой воин.

- Пойдем, как хотят, так и делают, что нянчиться с пленными, -

обратился к молодому воин постарше.

Пленные еле плелись за конным войском кёх тюрков. Все-го две повозки, запряженные истощенными конями, везли раненых, которые не могли передвигаться сами, но в будущем годных для какой-либо службы.

Шли долго. Жарко. Мало воды. Пленникам постоянно хотелось пить.

Когда шли, Чэчик заметила, что ни среди погибших, ни среди раненых не было воинов элитного отряда брата. «Значит, они могут быть где-то рядом...», - подумала девушка и эта мысль вселила в ее душе хоть крохотную частичку надежды на побег и освобождение.

Вдруг раздался возглас-крик: "Нерён нергюй!!!" И все падают на колени, наклонив голову вниз, простирая руки вперед. Мчится всадник в доспехах на вороном коне. Из-за раненого, пронзенного стрелой, бедра Чэчик не смогла, не успела пасть на колени. Смотрит, всадник движется прямо на нее, девушка поняла каким-то внутренним чутьём, что это молодой тэгин. Она стоит ни жива, ни мертва, ждет, когда острый меч своим тонким холодным лезвием коснется

шей, хлынет теплая кровь, будет струиться по всему телу, пока вместе с этими струями жизнь не покинет ее... Медленно закрыла глаза. Чувствует, что всадник рядом, слышит прерывистое дыхание коня, чувствует на своем лице пронзительный взгляд и дыхание... Открывает глаза, перед собой видит смуглое красивое лицо тэгина. Посмотрела в его большие темные глаза, затененные длинными прямыми ресницами, сначала в них был гнев, постепенно он сменяется на удивление... За молодым тэгином - на конях два воина из его свиты. Они ждут действия своего тэгина.

Потом он почему-то не криком, а почти полупшепотом говорит:

- Я - великий тэгин Тюркского каганата. Почему колени не преклонила?

Хочешь смерти? Ты ранена?

Страх сковал Чэчик, она не смогла произнести ни слова, лишь только почему-то пристально всматривалась в юное лицо тэгина, он совсем молод, наверно, старше ее на год, два. Видит пушок, пробивающийся над его верхней припухлой губой.

Так они некоторое время внимательно и с удивлением рассматривали друг друга.

Тэгин, с юных лет проводивший время в битвах и на полях сражений, редко общался с женщинами. Эта юная девушка, еще совсем девочка, светлокожая, с правильными чертами, с высокими скулами, с слегка раскосыми темными глазами,

с гордым, невозмутимым лицом почему-то сразу привлекла внимание Кул Аты, не потому что не преклонила колени, он ее заметил бы и коленопреклонной. От нее исходили какая-то особенная энергетика и необыкновенное тепло. Тэгина даже несколько смутило, как она смело смотрела ему в лицо, не пряча глаз. Девушка не потупила смущенно взор, а открыто встретила его глаза, даже в ее взоре промелькнули искорки тепла и неподдельный интерес к нему. Потом тэгин увидел ее белокожую нежную шею, на ней взволнованно пульсировала едва заметная голубая венка, девушка дышала часто. Какое-то странное тепло стало разливаться по телу тэгина, такого с ним никогда не было, ни с женой, ни с наложницами, они казались ему фарфоровыми куколками, в которых не угадывалась душа, как-то наигранно улыбались и оказывали знаки внимания. А сейчас перед ним стояла настоящая, живая девушка, гордая, но в то же время такая открытая и искренняя, то страх, то какое-то иное чувство овладевали ею... Он это видел и чувствовал.

Он обернулся к своим воинам и сказал:

- Она сильно ранена, оставьте ее.

Потом взгляд молодого предводителя остановился на талисмани, висящем на ее шее, это был талисман в виде клубка змеи, обвившей круг с равносторонним крестом, похожим на четырехлистный клевер.

Он сразу узнал этот оберег и спросил девушку:

- Ты из рода шаманов или целителей?

Она в ответ кивнула головой в знак согласия, тэгин сорвал с шеи девушки этот амулет:

-Придёт время, я верну его тебе...

И поскакал дальше, степная пыль поднялась до небес, скрывая с глаз удаляющегося всадника.

Близился закат, красное солнце почти садилось за горизонт, и мчится всадник по бескрайней степи, он чувствовал спиной, что девушка смотрит ему вслед...

Ночью, лежа в шатре, Кул Аты не мог избавиться от новых, неведомых ему, ощущений. Сердце колотилось, перед глазами стоял образ юной пленницы. Но это не была слепая страсть, это не было вожделением, это было другое, непонятное чувство, какое-то тепло и радость охватывали его душу. Он раньше видел в глазах пленников или дикий страх, или ненависть, переполняющие их души. Во взгляде девушки не было ни капли ненависти, а были какое-то тепло, тихая нежность. Взгляд ее глубоких, пронзительных, но в то же время необыкновенно ласковых, глаз напомнил глаза его матери, которую он потерял в раннем детстве, больше никто на него так не смотрел, только вот эта пленница заглянула ему прямо в душу, будто поняла, что под обликом грозного, непобедимого, жестокого воина прячется мальчик, жаждавший искренней любви и тепла...

Тэгин подумал, что девушка была воином, она была в доспехах, еще и ранения получила в бою, но осталась жива, значит, она еще неплохой воин. Юноша твердо решил, что

завтра подойдет к ней... Он даже не задумался о том, что подумают его воины. Так и уснул, улыбаясь своим мечтам.

Утром опять начался долгий путь к столице каганата, к резиденции Билгэ-кагана, старшего брата тэгина Кул Аты.

Как и задумал, молодой тэгин подошел к девушке:

- Как тебя зовут?

Девушка поклонилась тэгину в знак приветствия и окинула его взглядом темных лучистых глаз, легкое недоумение проскользнуло в ее глазах:

- Чэчик.

- Ты - воин или лекарь? – спросил тэгин.

- Лучник.

- Среди пленных нет женщин, кроме тебя и твоей пожилой спутницы. Дорога долгая и изнурительная, вам будет тяжело идти, еще с твоей раненой ногой. Я отведу вас к нашим повозкам, часть пути поедете на повозках, - сказал тэгин и дал Чэчик бурдюк с водой, девушка со спутницей напились свежей воды и поблагодарили тэгина. Кул Аты в ответ улыбнулся. Потом нежно подхватил Чэчик и посадил на своего коня впереди себя.

Старая знахарка сразу заметила, как молодой тэгин с особой нежностью смотрит на Чэчик и оказывает знаки внимания.

Когда сели в повозку, женщина тихо сказала девушке:

- Вижу, что тэгин заинтересовался тобой всерьез, Чэчик. Наверно,

сделает своей наложницей.

- Не стану я наложницей.

- Думаешь, что рабыню сделает женой?

Чэчик усмехнулась:

- Какой еще женой. Он будет просто любить меня...

- Как просто любить? – удивилась знахарка.

- Да. Просто любить по-настоящему искренне и преданно..., - с легкой иронией проговорила девушка.

- Ох, странная ты девушка, Чэчик, - покачала головой женщина, затем с горечью добавила:

- Ох, пропадешь ты, будь осторожна с властелинами мира. Любовь тэгинов, что чума, прикоснешься к ней - пойдешь по пути гибели. Лучше держись подальше от него.

Девушка уже не слушала свою спутницу, закрыла глаза. Вспомнила лицо молодого тэгина: пронизательный взгляд глубоких красивых глаз, в которых затаилась бесконечная нежность, движение бровей в разлет от удивления, от волнения тонкие ноздри прямого носа нервно дрожат, легкая улыбка касается его, еще по-детски припухлых, губ. Он с такой нежностью смотрит на нее. С замиранием сердца вспомнила, как сильными руками он бережно взял ее, посадил на своего коня впереди себя, как нежно обнимал ее, словно боясь касаться ее стана, пальцы его, привыкшие крепко держать меч и узду резвого коня, немного дрожали, как взволнованно дышал. Перед ней был не грозный тэгин, а просто мальчишка, в сердце которого трепетало первое необычно-

венное чувство, приводившее его в смятение.

Прошли семь изнурительных дней пути по жаркой степи. В течение всего пути Чэчик слышала вой волков, так обычно подают сигнал воины элитного отряда брата. Но измотанная трудной дорогой девушка не смогла разобрать, воют ли настоящие степные волки, или подают знак оставшиеся в живых воины ее брата.

Тэгин больше не подходил к девушке. Но Чэчик заметила, как он издалека наблюдал за ней, как улыбка играла на его губах, как блестели глаза, как с нежностью смотрел на нее, когда она делала вид, что не замечает его.

К вечеру подошли к реке Орхон, солнце садилось, стало прохладнее, от большой воды веяло свежестью. На противоположном берегу были видны огни резиденции Билгэ-кагана на местности Отюкен.

Молодой тэгин был в приподнятом настроении, ведь он возвращался с великой победой, с богатым трофеем и многочисленными рабами, но его терзала одна мысль: «Как же оставить при себе Чэчик, не унизив ее, предложить ей достойное место рядом?» Был только один выход – включить девушку-воина в свою стражу лучником. Стража тэгина состояла из шести отборных отважных воинов, искусно владеющих всеми видами оружия, кроме лука. Торго, Болго, Колто, Мырлык, Тэглик и Сюргэн были его друзьями детства, верными воинами, прошедшими с ним огонь, воду и медные трубы. Кул Аты размышлял, как друзья воспримут его реше-

ние, но твердо знал, что они примут любое решение своего тэгина. Но как предложить Чэчик стать его стражником, как она воспримет это, согласится ли, а если откажется и выберет добровольную смерть – вот какие думы терзали душу тэгина, при одной мысли, что потеряет Чэчик, которая за это время стала такой родной и близкой, его сердце сжималось, он не находил себе места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.